

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.4>

Гареева Гульфира Нигаматовна

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКИХ РОМАНОВ И ПОВЕСТЕЙ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В 30-е годы XX века башкирская проза прошла путь от иллюстративного и схематического показа жизненных явлений к их типизации, к созданию полнокровных живых характеров, глубокому проникновению во внутренний мир человека, искусству пластического изображения образов, поднялась на более высокий уровень отображения исторического прошлого и современности. В первых башкирских романах А. Тагирова "Солдаты", "Красногвардейцы", "Красноармейцы", Д. Юлтыя "Кровь", И. Насыри "Кудей" и повестях Х. Мухтара "Перед бурей", Б. Хасана "Пламя в степи", И. Кусяпкулова "Бурные дни", М. Гафури "На золотых приисках поэта", А. Карная "Мы вернемся" нашли отражение такие масштабные социально-общественные события, как Первая мировая война, Октябрьская революция, годы гражданской войны, и воссозданы образы борцов за новое мироустройство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 20-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Алексеев П. В.** Стихотворение А. С. Пушкина «Пророк» в кораническом контексте // Пушкин и время. Томск: Изд-во ТГУ, 2010. Вып. 6. С. 16-30.
2. **Барт Р.** Нулевая степень письма. М.: Академический проект, 2008. 430 с.
3. **Библия.** Л.: Лениздат, 2006. 1246 с.
4. **Гершензон М.** Мудрость Пушкина. М.: Т-во «Книгоиздательств Писателей в Москве», 1919. 229 с.
5. **Гуковский Г.** Пушкин и русские романтики. М.: Художественная литература, 1965. 319 с.
6. **Коран.** М.: Аванта+, 2002. 787 с.
7. **Коран:** поэтическое переложение / поэтический пер. с араб. Т. Шумовского. СПб.: Моби Дик, 2010. 541 с.
8. **Когляревский Н. А.** Пушкин как историческая личность. Берлин: Научная мысль, 1925. 260 с.
9. **Непомнящий В.** Поэзия и судьба. М.: Советский писатель, 1983. 368 с.
10. **Пушкин А. С.** Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1962. Т. 9. Письма 1815-1830. 495 с.
11. **Пушкин А. С.** Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 1. 734 с.
12. **Свирин Н.** «Подражание Корану» Пушкина // Звезда. 1936. № 8. С. 222-242.
13. **Томашевский Б. В.** Примечания // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Л.: Наука, 1977-1979. Т. 2. Стихотворения, 1820-1826. С. 353-389.
14. **Черняев Н. И.** Критические статьи и заметки о Пушкине. Харьков: Южный Крым, 1900. 646 с.

A. S. PUSHKIN'S "UNIVERSAL TRUTH": TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM OF BIBLICAL AND KORANIC SOURCES OF THE POEM "THE PROPHET"

Burtseva Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Batukhtin Ivan Yur'evich

Bashkir State University (Branch) in Birska

elena-burceva@mail.ru

The article deals with the problem of Pushkin's universalism from the point of view of the missionary goal of his poetic creativity, which he stated in his policy poems written in different periods. The problem of the contextual analysis of the poem "The Prophet" is also actualized from the point of view of canonical plots and images' perspective in Pushkin's world outlook system. For the first time an attempt is made to find a new approach to the study of the classical text appealing to Biblical and Koranic sources not from the point of view of aesthetic, religious or atheistic attitudes, but from the point of view of the poet's expression of "universal truth", associated with consistent preaching of the moral and ethical principles of being, which was the first point in Pushkin's coordinate system.

Key words and phrases: A. S. Pushkin; Koran; Bible; literary activity; poetry; canonical text; context; romanticism; poetic image; lyrical character.

УДК 821.512.141

Дата поступления рукописи: 04.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.4>

В 30-е годы XX века башкирская проза прошла путь от иллюстративного и схематического показа жизненных явлений к их типизации, к созданию полнокровных живых характеров, глубокому проникновению во внутренний мир человека, искусству пластического изображения образов, поднялась на более высокий уровень отображения исторического прошлого и современности. В первых башкирских романах А. Тагирова «Солдаты», «Красногвардейцы», «Красноармейцы», Д. Юлтыя «Кровь», И. Насыри «Кудей» и повестях Х. Мухтара «Перед бурей», Б. Хасана «Пламя в степи», И. Кусянкулова «Бурные дни», М. Гафури «На золотых приисках поэта», А. Карная «Мы вернемся» нашли отражение такие масштабные социально-общественные события, как Первая мировая война, Октябрьская революция, годы гражданской войны, и воссозданы образы борцов за новое мироустройство.

Ключевые слова и фразы: историко-революционная проза; хронология; сюжет; композиция; повествование от первого лица; автобиографизм; мемуарность; герой.

Гареева Гульфира Нигаматовна, д. филол. н., доцент

Башкирский государственный университет, г. Уфа

gareevagulfira@mail.ru

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКИХ РОМАНОВ И ПОВЕСТЕЙ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Башкирская проза 30-х годов характеризуется утверждением монументального жанра романа: в 1932 году издаются «Солдаты» А. Тагирова, в 1934 году первая книга романа «Кровь» Д. Юлтыя, в 1936 году «Кудей» И. Насыри и диалогия А. Тагирова «Красногвардейцы» и «Красноармейцы», вторая книга романа «Кровь» Д. Юлтыя.

Необходимо отметить, что башкирский роман вырос из многовекового опыта башкирского народного эпоса, основой ему послужили рассказы и повести, интенсивно развивавшиеся в 20-30-е годы. В первых башкирских романах нашли отображение такие масштабные социально-общественные события, как Первая мировая война, Октябрьская революция, годы гражданской войны и образы борцов за новое мироустройство.

Первые башкирские романы развивали, по существу, творческий опыт малой историко-революционной прозы. В романах «Солдаты» А. Тагирова и «Кровь» Д. Юлтыя воспроизводятся кровавые события империалистической войны и прослеживается постепенное созревание революционного сознания солдатских масс. Романы «Кудей» И. Насыри, «Красногвардейцы» и «Красноармейцы» А. Тагирова посвящены событиям гражданской войны в Башкортостане. В этих романах историзм достигался скорее путем воспроизведения лично пережитого их авторами, нежели глубоким изучением и художественным обобщением исторических материалов [1, с. 44-58]. Главные герои романов А. Тагирова Бакиров, Д. Юлтыя Булат, И. Насыри Гимай Басыров, из дилогии А. Тагирова «Красногвардейцы», «Красноармейцы» Билал Кадыров наделены автобиографическими чертами.

В романах «Кровь» Д. Юлтыя и «Солдаты» А. Тагирова раскрываются страшные бессмысленные стороны империалистической войны, приносящей народу лишь бедствия и страдания. Об этом свидетельствуют и упаднические настроения солдат, вчерашних рабочих и крестьян. В «Солдатах» события развиваются строго по хронологии [3, с. 108-144]. В них нет никаких экскурсов и лирических, публицистических отступлений. Все увиденное и пережитое героем, начиная с момента отборочного освидетельствования на призывном пункте и отъезда из родных мест и кончая возвращением его домой, после свержения царского трона, – в хронологическом порядке, перечисляется одно за другим. Внимание рассказчика уделяется в одинаковой степени и к незначительным и важнейшим для героя вехам, таким как приобщение к революционному движению и первые выступления против режима царской армии. Роман изобилует также фактами, которые никак не влияют ни на раскрытие образов, ни на развитие сюжета. Многие детали и персонажи используются лишь для иллюстрирования какой-то авторской мысли.

В первых главах романов герои еще не активны, события разворачиваются помимо их воли и как бы без их участия. Они пассивно проявляют свое отношение к происходящему: «А мы, словно мелкие щепки, раскачиваемся на волнах бескрайнего, бездонного моря, то, как перекасти-поле во время сильной бури, готовы сорваться с места, то кажется, что, подобно мелким песчинкам падаем вниз, на темное морское дно. Лежим безвольные, без движения, ничто не подвластно нам», – так Д. Юлтыя характеризует героев и выражает свое отношение к ним [10, с. 18].

Авторы показывают, что постепенно, под воздействием большевиков и по мере созревания в стране революционной ситуации герои романов «Солдаты» и «Кровь» становятся активными участниками борьбы против самодержавия. Сцены братания солдат весной 1917 года, их выступления против своих офицеров, против еврейских погромов, участие в политических демонстрациях и митингах отражают интенсивный рост революционного сознания масс, представителями которых они являются.

Роман «Кровь» Д. Юлтыя, по сравнению с «Солдатами» А. Тагирова, в определенной степени достиг художественного совершенства. Композиция данного произведения имеет активную организующую силу в реализации основной идеи, лирические отступления помогли писателю избежать прямолинейности сюжета. Роман начинается с эпизодов военных схваток, а все то, что относится к прошлому героя, отражено в его раздумьях. Автор в ретроспективном плане вводит лишь те эпизоды, которые необходимы для раскрытия основной идеи произведения. Во второй книге автор достиг еще большего успеха в компактности описания, в отборе героев и событий. Многие герои – солдаты империалистической войны Индриль, Байгужа, Буранбай, большевик Новиков, революционер Надеждин, пензенский татарин бунтарь Иртуганов – представляют собой индивидуальности, несущие определенные идейно-художественные функции в романе. Писатель особое внимание уделяет показу роста сознания и духовного опыта героев, которым на первых порах не чужды самые худшие черты характера, обусловленные жестокой действительностью того времени. Мятежный и бунтарский дух Булата и его друзей постепенно приводит их в ряды сознательных борцов, а стихийная сила, живущая в них, обретает ярко выраженную общественную активность. Во второй книге романа заметно усиливается роль главного героя – Булата, который, попав после ранения в Петроград, а затем в Москву, не только наблюдает за выступлением революционных масс, но и сам активно участвует в солдатских митингах. Д. Юлтыя большое внимание уделяет внутреннему миру героя, возвышает его роль в развитии сюжета произведения [9, с. 154-168].

В романе «Кудей» Имай Насыри отказывается от простой хроникальности повествования, сюжетосложение строит по классическому образцу. В композиционном отношении и положительные, и отрицательные герои сконцентрированы вокруг одного важного события – борьбы большевиков за установление Советской власти в Кудейском кантоне, таким образом достигается компактность, композиционная целостность произведения [4, с. 134-147]. Борьба двух социальных сил обусловила динамичность развития сюжета, сгруппировала героев, определила мотивы их действий, раскрыла их миропонимание. Роман «Кудей» свидетельствовал о том, что башкирская историко-революционная проза становится проблемной.

Из-за отсутствия опыта в создании широкого эпического полотна, авторы романов «Солдаты» и «Кровь» прибегли к повествованию от первого лица, что придало изображаемым событиям характер достоверности, усилило иллюзию присутствия [5, с. 259-266]. Хотя подобный художественный прием предоставляет большие возможности для раскрытия внутреннего мира главных героев, однако А. Тагиров не сумел воспользоваться этими возможностями, главный герой его романа Бакиров выступает лишь созерцателем окружающей действительности. Д. Юлтыя же уделил должное внимание изображению не только действий, но и чувств

и мыслей своего героя. Каждому событию, жизненному факту Булат дает оценку, высказывает свое отношение к нему. И поэтому читатель становится как бы очевидцем формирования революционного сознания героя, его возмужания, то есть автор сумел в какой-то мере показать историю зарождения и эволюции характера.

Герои романов «Кудей» И. Насыри, «Красногвардейцы» и «Красноармейцы» А. Тагирова более активны, чем герои первых романов. Они с самого начала знают, за что и против кого они борются. В романе «Кудей» в развертывании событий и развитии конфликта особую роль играют Гимай Басыров и Тайнов. Политкомиссар кантонного военного комиссариата Гимай Басыров – «рядовой солдат революции... Таких, как Гимай много. Нет освобожденной от белых деревни, где бы они ни были, нет речи, какую они бы ни произнесли то с базарных прилавков, то со школьной парты. Пуля их не берет, сыпной тиф не пугает...» [6, с. 6].

Имай Насыри показывает Гимая Басырова в различных ситуациях, которые помогают раскрыть преданность героя партии, его бескомпромиссность в борьбе с врагами социалистической революции, задушевность и ясный ум, проявляющиеся, в частности, в беседах с крестьянами, агитационно-пропагандистские и организаторские способности в проведении политических и культурно-массовых мероприятий. Гимай – натура веселая, романтическая, что особенно импонирует самому автору. Он умеет завоевать расположение народа, овладевает его вниманием на митингах и стихийных сходках. Именно за толковое разъяснение сложных для того времени вопросов, за свои пламенные речи народ прозвал Гимая «парнем, говорящим с прилавка» [Там же, с. 57]. Его колких речей боятся враги революции.

Художественно убедительно рисует автор преданность Гимая идеям социализма, но вместе с тем он не умалчивает и о допущенных им некоторых ошибках, необдуманных поступках, например, по отношению к середнякам, за что и порицает его старый коммунист Тайнов.

О деятельности Тайнова автор пишет с особой теплотой и уважением. Текст нам почти или совсем не дает сведений о его биографии. Известно лишь, что он рабочий Путиловского завода, старый коммунист. После того как Башкирия была освобождена Чапаевской дивизией от колчаковцев, его оставляют в Кудейском кантоне начальником мобилизационного отряда. Несмотря на скупость изображения, Тайнов запоминается как политически образованный и стойкий коммунист, немало повидавший за свою жизнь.

Образ рабочего Путиловского завода, старого коммуниста Тайнова И. Насыри раскрывает через отношение к нему различных персонажей. Если враги люто ненавидят «московского агента», то для представителей трудового народа Тайнов – «хороший русский, очень достойный человек», к которому они, как и Гимай и другие коммунисты, питают глубокое уважение и дружеские чувства [Там же, с. 146].

Если романы «Солдаты» и «Кровь» – одноплановые произведения, с одним главным героем, то в романе «Кудей» заметно стремление автора к многоплановости изображения. Разгоравшаяся классовая борьба в данном произведении связана, конечно же, с образом Гимая Басырова, но некоторые действия председателя кантонного исполкома Карабаша, «муллы-комиссара» Абдулова, сторонников Заки Валиди показаны автономно, вне видимой связи с центральным героем. Картины борьбы коммунистов, красноармейцев под руководством Петроградского рабочего Тайнова также даны в объективном эпическом освещении. Все это способствует многоплановости повествования.

Свидетельством дальнейшего роста жанра романа как многопланового широкого эпического полотна явилась диалогия А. Тагирова «Красногвардейцы» и «Красноармейцы». В данных романах А. Тагиров поставил перед собой задачу освободиться от мемуарности, присущей «Солдатам». Повествование в диалогии ведется от третьего лица, объективно, что позволяет заключить события в строгие рамки единого сюжета. В «Красногвардейцах» и «Красноармейцах» отражены события гражданской войны, острые схватки с врагами Советской власти, воссозданы картины руководства коммунистов борьбой народных масс за укрепление диктатуры пролетариата. Писатель уделяет внимание и раскрытию духовного мира героев, отображает их интимные чувства. Эпизоды, в которых описывается любовь командира отряда красногвардейцев Билала Кадырова и Магинур, автор показал в тесной связи с крупными событиями социальной жизни и тем самым сумел отразить характерные черты времени.

В тридцатые годы были воссозданы немало повестей на историко-революционную тему. В повестях Х. Мухтара «Перед бурей» (1935), Б. Хасана «Пламя в степи» (1933), И. Кусяпкулова «Бурные дни» (1937) прослеживается процесс постепенного роста революционного сознания рабочих, показаны картины борьбы угнетенных против эксплуататорского общества, различные эпизоды гражданской войны. В повести «На золотых приисках поэта» (1930) М. Гафури образно воспроизвел тяжелую, безрадостную судьбу башкирских рабочих в условиях зарождающегося капитализма, показал процесс формирования революционного сознания молодежи, лицом к лицу встретившейся с жесточайшими сторонами капиталистической действительности [2, с. 127].

В повести Х. Мухтара «Перед бурей» повествуется о дореволюционных событиях, связанных с нарастающим недовольством капиталистическим гнетом среди подростков, которые после ухода на империалистическую войну их отцов и старших братьев вынуждены были пойти на работу на заводы и фабрики, где подвергались беспощадной эксплуатации. Несмотря на свой малый возраст, главный герой повести Салих Тагилов, потерявший отца на фронте, мать – от чахотки, устраивается на табачную фабрику, где заработной платы, добытой двенадцатичасовым рабочим днем, не хватает даже на хлеб. Писатель через конкретные детали и образы передает процесс развития революционного сознания юноши. Большую роль в духовной и интеллектуальной закалке Салиха играют окружающие его люди. И русский старик, и еврей Рафаэль, научивший его русской грамоте, и старуха Таибе, протянувшая ему руку помощи в тяжелый момент, помогают герою познать мир, людей, способствуют становлению его как личности. Стычка между рабочими и городскими,

свидетелем которой становится Салих, раскрывает ему глаза на пути борьбы за социальное равенство. Свержение царя и победу Февральской революции герой повести Х. Мухтара «Перед бурей» встречает уже как созревший для решающих схваток юный революционер.

В повести И. Кусяпкулова «В бурные дни» изображены события гражданской войны, где юные большевики ведут борьбу с врагами советской власти – с белогвардейцами в степях Башкортостана и Казахстана. Образы коммунистов и комсомольцев Батыръяна, Тухвата, Киньябая, Апуша даны в их конкретных действиях, во время жестоких схваток с врагом, а также во взаимоотношениях друг с другом, чувствах и переживаниях. Автор, повествуя о вступлении на путь борьбы Ахмета после смерти своего отца Киньябая, стремится подчеркнуть, что дело отцов и дедов продолжают их потомки, переход оружия борьбы в руки молодого поколения во многом символизирует преемственность поколений борцов за социальную справедливость [7, с. 68].

Приключенческо-романтический дух, изображение динамичных картин сражений, активных действий героев придают повествованию яркие краски, служат выпуклому раскрытию характеров.

В повести А. Карная «Мы вернемся» (1940) ярко изображалась социальная жизнь народа на конкретных человеческих судьбах. Отображая острую классовую борьбу во всей ее сложности, автор делает акцент, прежде всего, на судьбах конкретных людей, на противоборстве идей и взглядов, на том, как формировались характеры, как крутые социальные повороты обуславливали перелом в духовном мире человека. Герои повести определяют ход событий; характеры и события двигают ход развития сюжета [8, с. 142-146].

Автор показал своих героев в действии – в борьбе коммунистов за организацию и укрепление Советов в деревне, в жестокой схватке беднейших крестьян с кулаками, поднявшими восстание против Советской власти, в создании отрядов дружинников, в защите уезда от интервентов, в боях с белочехами. Образы героев полнокровны, характеры раскрыты многогранно, ярко освещены духовный, интимный мир героев, их устремления. Особенности каждого персонажа – Сагидуллина, Камалова, Чернявского и других коммунистов, захваченных идеей социализма, а также представителей вражеского лагеря – муллы Ахмадуллы, офицера Гудова, анархиста Идрисова и мелкого спекулянта Ишмаммета – проявляются в остром столкновении взглядов, в борьбе идей. Индивидуальные черты художника Верхова, музыканта Вольфа, работницы бая Салимы, которые старались быть подальше от общественных схваток, в конечном итоге также проявляются в их отношении к борьбе за социальное переустройство жизни.

В центре действия – образ волостного военкома Сагидуллина, негибаемого, самоотверженного, сильного духом человека, пламенного оратора, бесстрашного борца новой жизни. Большинство событий в повести изображено с точки зрения именно этого героя. Он показан и в борьбе с врагами советской власти, и во взаимоотношениях с товарищами, родными, любимой женщиной – врачом Галиной Горчаковой. Духовный облик героя особенно ярко раскрывается в его отношении к Галине и через ее переживания. Эпизод трагической гибели Сагидуллина показывает его готовность к самопожертвованию ради счастья и свободы угнетенного народа, способность отрешиться от личных целей в общей борьбе за утверждение идеалов социального равенства и справедливости.

А. Карная, делая акцент на столкновении характеров, борьбе идей и взглядов, на внутреннем мире героев, избежал описания множества батальных картин. Он отказался и от хронологического порядка описания событий, что позволило ему показать важнейшие вехи истории, полнее раскрыть характеры, добиться плотности повествования и динамичности в изображении революционной действительности. Вследствие этого художественно убедительно решены проблемы борьбы за победу диктатуры пролетариата и зарождение нового типа человека в процессе строительства новой жизни, возникновение нового искусства. Большим достижением А. Карная явилось то, что в повести «Мы вернемся» был создан художественно обобщенный образ народа, до сих пор не находивший отражения в больших прозаических произведениях на историческую и историко-революционную тему [Там же, с. 146-147].

Таким образом, к концу 30-х годов XX века башкирская проза научилась художественно достоверно и полно отображать историческую и современную действительность. В это десятилетие башкирская проза постепенно освободилась от иллюстративности и схематичности в показе жизненных картин, овладела мастерством типизации реалий действительности и индивидуализации образов героев, раскрытия неповторимых характеров и их духовного мира. Опираясь на богатый опыт русской и европейской литератур, башкирские писатели постепенно научились отображать действительность во всей ее сложности и диалектическом развитии.

Список источников

1. **Баимов Р. Н.** Судьба жанра. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 319 с.
2. **Башкирская литература XX века:** учебник для высших учебных заведений / гл. ред. Р. Н. Баимов. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2003. 574 с.
3. **Вахитов А. Х.** Жанр и стиль в башкирской прозе. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 348 с.
4. **Зарипов Н. Т. И.** Насыри. Жизнь и творчество. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983. 264 с.
5. **История башкирской литературы:** в 6-ти т. / гл. ред. Г. Б. Хусаинов; отв. ред. С. Г. Сафуанов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. Т. 3. 543 с.
6. **Насыри И.** Кудей: роман. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1979. 256 с.
7. **Рамазанов Г. З.** Башкирская повесть. Проблема жанров в башкирской литературе. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. 182 с.
8. **Сафуанов С. Г.** Али Карная: жизнь и творчество. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. 160 с.
9. **Хусаинов Г. Б.** Даут Юлтый: жизнь и творчество. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1963. 242 с.
10. **Юлтый Д.** Кровь: роман. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. 212 с.

GENRE PECULIARITIES OF THE BASHKIR NOVELS AND STORIES OF THE 30S OF THE XX CENTURY

Gareeva Gul'fira Nigmatovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Bashkir State University, Ufa
gareevagulfira@mail.ru

In the 30s of the XX century Bashkir prose went the way from the illustrative and schematic depiction of life phenomena to their typification, to the creation of full-blooded living characters, deep penetration into the inner world of the man, to the art of plastic presentation of images, rose to a higher level of representation of the historical past and modernity. In the first Bashkir novels "Soldiers", "Red Guards", "Red Army Men" by A. Tagirov, "Blood" by D. Yul'tyi, "Kudei" by I. Nasyri and stories "Before the Storm" by I. Mukhtar, "Flame in the Steppe" by B. Khasan, "Stormy Days" by I. Kusyapkulov, "In the Gold Mines of the Poet" by M. Gafuri, "We Will Return" by A. Karnaya such large-scale social events were represented as the First World War, the October Revolution, the years of the Civil War; and the images of fighters for the new world order were depicted.

Key words and phrases: historical and revolutionary prose; chronology; plot; composition; first-person narration; autobiography; memoirs; character.

УДК 821.551.3-31

Дата поступления рукописи: 17.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.5>

В статье представлен обзор творчества первого корякского писателя Кецай Кеккетына (1918 – ок. 1937/1943) в контексте его биографии. Первое произведение К. Кеккетына «Эвныто-батрак» (1935) повествует о первых месяцах установления советской власти на Камчатке. Историческая повесть «Последняя битва» (авторское название «Непобежденные» (1936)) посвящена эпохе межплеменных войн. Этнографическая достоверность изображения, стремление к психологической точности позволяют 18-летнему автору создать драматическую повесть, вписанную в контекст истории корякского этноса. Стремительный взлёт одаренного корякского писателя обрывается внезапно. Документы, свидетельствующие о времени и обстоятельствах гибели Кецай Кеккетына, отсутствуют, что порождает множество противоречивых версий, обзор которых представлен в данной статье.

Ключевые слова и фразы: младописьменная литература; коряки; корякский язык; корякская литература; Кецай Кеккетын; Стебницкий; литература народов Камчатки; камчатские писатели; североведение.

Голованева Татьяна Александровна, к. филол. н.

Полторацкий Иван Сергеевич

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
gta-77@mail.ru; ipoltora@gmail.ru

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ПЕРВОГО КОРЯКСКОГО ПИСАТЕЛЯ КЕЦАЙ КЕККЕТЫНА

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: проект № 17-78-20185
«Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона».*

Языковая ситуация на Дальнем Востоке критическая: языки дальневосточных народов под влиянием средств массовой коммуникации и тотальной русификации находятся на грани исчезновения. В сложившихся условиях действия, направленные на популяризацию исчезающих языков, имеют особую социальную значимость. Процесс этнической самоидентификации представителей малых народов обязательно предполагает связь со своей национальной языковой культурой. Языковая культура – это не только бытовая сфера общения, не только фольклор, но и, конечно, литература на национальных языках.

В 2018 году исполняется 100 лет со дня рождения первого корякского писателя Кецай Кеккетына. Изучение его биографии играет исключительно важную роль в преддверии празднования на Камчатке 100-летнего юбилея писателя. Сведения о жизни Кецай Кеккетына фрагментарны, монографии, посвящённой его судьбе и творчеству, не существует. Отрывочные биографические сведения можно найти только в подшивках камчатских газет 50-летней давности. В популярной интернет-энциклопедии, известной под названием «Википедия», о первом корякском писателе сказано несколько фраз общего характера. Между тем камчатские школьники и студенты, как и вся молодежь современной России, являются активными пользователями Интернета. Готовясь к традиционным для Камчатки Кецаевским чтениям, они, прежде всего, обращаются за информацией к интернет-ресурсам. Именно поэтому публикация статьи, обобщающей противоречивые сведения о жизни корякского писателя Кецай Кеккетына, имеет как научную, так и социальную значимость.

Само появление в 1935 г. литературной повести на корякском языке явилось свидетельством смены эпох. Бесписьменный корякский язык веками развивался исключительно в русле устной повествовательной культуры.